

— Конечно, сильная. Сестра Мэй — дочь чиновника, в деловых кругах ее называют «Железной леди». Такая женщина не может быть мягкой. — Хань Чжоу свернул в район вилл, медленно двигаясь среди зеленых насаждений. — Родители Гуанмао были высокообразованными людьми, он сам раньше преподавал в школе. Когда он ушел в бизнес, его первая сделка была с Сестрой Мэй. Они подходят друг другу и разделяют общие интересы.

Пока они разговаривали, они добрались до места. Сестра Мэй тепло встретила их и пригласила в дом. Хань Чжоу передал крабов повару, чтобы их приготовили. В доме были старший сын с женой, средняя дочь и младшая дочь с мужем. Сюй Гуанмао представил Цзинь Шуаня всем, и после нескольких формальных приветствий разговор перешел в более непринужденное русло, создавая видимость гармонии.

Сюй Гуанмао и его жена были мастерами светских бесед, и за столом они демонстрировали идеальную гармонию. Однако, если в отношениях есть проблемы, они неизбежно проявятся в мелочах.

За обедом Сестра Мэй больше всего внимания уделяла младшей дочери, постоянно расспрашивая ее о делах и заботясь о ней. Младшая дочь училась в Гонконге и редко бывала дома. Но, как говорится, слишком хорошо — тоже нехорошо. Сестра Мэй, обычно такая тактичная, явно выделяла младшую дочь, игнорируя старших детей, что не могло не вызвать вопросов.

И все за столом, будучи людьми проницательными, понимали, что младшая дочь — не родная дочь Сестры Мэй, а ребенок Сюй Гуанмао от другой женщины. Сестра Мэй просто играла свою роль.

Хань Чжоу был в хороших отношениях с детьми Сюй Гуанмао, часто встречался со старшим сыном за выпивкой, поэтому после обеда они вместе отправились в сад.

Цзинь Шуань посидел с ними немного, затем под предлогом делового разговора встретился с Сюй Гуанмао.

Он хотел узнать о прошлом семьи Хань Чжоу и его отца, но Сюй Гуанмао умело уходил от ответа.

Сюй Гуанмао с легкостью заваривал чай, аккуратно высыпая скрученные листья в фиолетовый чайник.

— Арт-рынок похож на снег в картинах Хань Дуна. Одна треть — под солнцем, это те, кто покупает работы из любви к искусству. Эти деньги заработать непросто, ведь людей, которые действительно ценят искусство и могут себе его позволить, не так много.

— Средняя треть — на ветвях деревьев и под карнизами. Это сделки с инвесторами и спекулянтами. Покупатели становятся продавцами, и наоборот. Они помогают друг другу зарабатывать, а само искусство становится чем-то вроде капусты. Сегодня они восхваляют высокое искусство, а завтра, если капуста станет прибыльной, будут восхвалять ее.

Он налил Цзинь Шуаню чашку светло-желтого чая, и тот двумя пальцами слегка постучал по столу в знак благодарности. Цзинь Шуань, действуя как Цзинь Чжаосян, знал все эти тонкости, ведь он сам занимался бизнесом десятилетиями.

Сюй Гуанмао выпил чашку залпом.

— И последняя треть — под снегом. Это самая прибыльная часть рынка, хотя и скрытая от глаз. Но чтобы работать с ними, нужно уметь молчать.

Он глубоко вздохнул.

— Поэтому, господин Цзинь, я давно научился «не видеть и не слышать». Я не говорю о семье Хань не потому, что не хочу, а потому, что действительно не знаю.

Цзинь Шуань наблюдал за дымком, поднимающимся из курильницы, и вдруг усмехнулся.

— Господин Сюй, вы так успешны в бизнесе, почему говорите так много? Если вы действительно не видите ничего необычного в семье Хань, почему бы просто не сказать, что не заметили проблем? Ваши объяснения только вызывают у меня подозрения. — Он поднес чашку к носу и вдохнул аромат. — Похоже, вы все же что-то знаете или хотя бы подозреваете.

— Нет, нет, — покачал головой Сюй Гуанмао, сохраняя спокойствие. — Я просто люблю поговорить, Хань Чжоу это знает. Мы с ним друзья, несмотря на разницу в возрасте!

— Хм, — Цзинь Шуань усмехнулся, поставив чашку.

Его взгляд, обычно мягкий, стал холодным и насмешливым.

— Вы давно заметили, что в семье Хань что-то не так, но, будучи человеком, который не любит лезть в чужие дела, вы мало что знаете. Однако любопытство свойственно всем, и вы не исключение. Вы хотите узнать больше об их секретах. Поэтому, когда я обратился к вам, вы увидели возможность.

— Сначала вы намекнули, что знаете их секреты, чтобы вызвать мое любопытство. Когда я вас раскусил, вы решили, что я клюнул на крючок, и бросили вторую приманку, назвав себя «другом» Хань Чжоу, чтобы показать, что вы заботитесь о нем и не хотите, чтобы я причинил ему вред.

— Вы хотели, чтобы я проявил преданность, думая, что, увидев в вас спасательный круг, я раскрою все, что знаю, в обмен на вашу искренность.

Цзинь Шуань огляделся. Эта вилла, включая чайную комнату, была оформлена скромно, но с большим вкусом. Повсюду висели работы известных мастеров, и треть этого состояния была заработана благодаря Хань Дуну.

В глазах Цзинь Шуаня появилось презрение.

— Но если бы я действительно рассказал вам все, что знаю, вы бы ничего мне не сказали. Вы осторожны, боитесь испортить отношения с Хань Чжоу и потерять его как источник дохода.

Спина Сюй Гуанмао промокла от пота. Он знал, что архитекторы — умные люди, поэтому выбрал такой сложный путь намеков. Когда Цзинь Шуань клюнул на первый крючок, он почувствовал удовлетворение от своей проницательности. Но он никак не ожидал, что Цзинь Шуань за считанные секунды разгадает всю его стратегию!

Он вытер пот со лба и, сев на подушку, громко рассмеялся.

— Господин Цзинь, вы действительно остроумны!

Чайник был пуст, и Сюй Гуанмао, усмехнувшись, снова начал процесс заваривания.

Он думал, что ловит рыбу, но сам оказался на крючке!

Осознав, что его интеллект уступает, Сюй Гуанмао решил больше не юлить, чтобы не выглядеть глупо.

Он налил горячей воды в чайник, и пар быстро рассеялся над чайным подносом. Он начал рассказывать о своих первых встречах с Хань Чжоу.

— Впервые я встретил Хань Чжоу на блошином рынке. — Сюй Гуанмао указал в сторону рынка.
— Это было недалеко отсюда, не знаю, бывали ли вы там.

Он рассказал, что однажды случайно оказался на рынке и увидел, как кто-то продает картины.

— Было очень холодно, Хань Чжоу был в каком-то старом пальто и сидел на корточках, продавая свои работы. — Сюй Гуанмао вздохнул. — Помню, там была картина с креветками. Боже, они выглядели так реалистично, будто вот-вот выпрыгнут из-под стекла!

Сюй Гуанмао почувствовал, что ему повезло найти настоящий талант. Узнав, что семья Хань связана обязательствами с одной художественной галереей, он сразу же нашел способ их освободить.

— В то время галерея держала картины и не платила за них, семья Хань была на грани голода. Они не могли легально продавать работы, поэтому тайно выставляли их на блошином рынке. Но картины Хань Дуна не были традиционными праздничными изображениями, и обычные люди, особенно те, кто ходил на блошинный рынок, не понимали их ценности. Поэтому они не продавались!

— Потом все наладилось. Когда они перешли ко мне, мы начали работать по честной схеме. Я не обманывал их, я всегда стремлюсь к взаимной выгоде, это залог долгосрочного сотрудничества.

Глаза Сюй Гуанмао загорелись, вспоминая времена, когда Хань Дун стал знаменитым.

— И картины Хань Дуна — это шедевры, они не нуждаются в дешевой рекламе. У них своя цена. И, как вы заметили, большая часть моего состояния заработана благодаря ему.

Сюй Гуанмао говорил с энтузиазмом, но в сердце Цзинь Шуаня росло напряжение. Он провел пальцем по краю чашки и спросил:

— Позвольте спросить, вы видели отца Хань Чжоу?

— Старого Ханя... — Сюй Гуанмао заметно напрягся, его взгляд устремился на картину на стене, а брови сдвинулись.

Он сделал глоток остывшего чая и сказал:

— Я никогда не видел других членов семьи Хань Чжоу.

Цзинь Шуань провел в чайной Сюй Гуанмао почти час, а когда вышел, на улице уже стемнело.